

ГАТЧИНА И ГАТЧИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1914 – 1918)

Очерк сорок второй

ГАТЧИНСКИЕ ОФИЦЕРЫ – ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КУРБАТОВ (1868 – 1935)

Родился в Московской губернии в семье потомственного дворянина Оренбургской губернии, генерал-лейтенанта Александра Сергеевича Курбатова (1836 – 1908), директора 2-го кадетского корпуса в Петербурге. Всего в семье генерала Курбатова было 7 детей. Алексей был старшим сыном. Его брат Николай Александрович Курбатов (1879 – 1932) позднее владел чугунолитейным и механическим заводом и конным заводом в Устюжне; другой брат, Владимир Александрович Курбатов (1882 – 1920) окончил Пажеский корпус, служил в гвардейской артиллерии, имел чин полковника. Одну из дочерей генерала А.С. Курбатова звали Алевтиной.

Алексей Курбатов окончил 2-й кадетский корпус и 2-е военное Константиновское училище. Офицерскую службу он начал в 1888 году подпоручиком 146-го пехотного Царицынского полка, дислоцированного в Ямбурге (Кингисеппе).

В 1890 году Курбатов удостоился перевода в гвардию, в лейб-гвардии Гренадерский полк в Петербурге.

В 1896 году он стал младшим офицером 2-й роты Александровского военного училища; с 1902 года командовал этой ротой; более полутора лет был казначеем Училища.

6 января 1908 года полковник Курбатов стал командиром 1-го батальона 148-го пехотного Каспийского полка, стоящего в Суворовском городке Нового Петергофа.

12 июля 1912 года Курбатова назначили командиром 72-го пехотного Тульского полка, стоявшего в крепости Ивангороде, Ново-Александрийского уезда Люблинской губернии Царства Польского, при впадении реки Вепрж в Вислу, в 90 верстах к югу от Варшавы.

Крепость была построена Императором Николаем I. К 1914-му году она потеряла в значительной степени своё значение, как укрепление, но по-прежнему использовалась для квартирования войск.

Итак, Курбатов стал командиром полка, дислоцированного в крепости Ивангород в Польше. Но согласно справочнику «Весь Петербург», полковник Алексей Курбатов в 1912 – 1913 годах числился жителем Гатчины по адресу проспект Павла I, дом № 65. Этот двухэтажный деревянный дом стоял слева от

того места, где теперь находится левая сторона каменного здания, в котором размещается так называемый «Атомный магазин».

В Великую войну полковник Курбатов вступил вместе со своим полком. В составе полка было много поляков. В ночь с 30 на 31 августа 1914 года полк участвовал в своём первом бою под Сандомиром. Но Курбатов в это время был болен. Поэтому полком в этом бою командовал другой полковник, который погиб в сражении. Из 2200 воинов полка, начавших тогда ночную атаку, в живых осталось 600.

Далее полк воевал на Северном фронте. В 1915 году Курбатов был ранен. В сентябре того же года Курбатова произвели в генерал-майоры за боевые заслуги.

В 1916 году генерал Курбатов стал командиром бригады 40-й пехотной дивизии. Здесь его 13 октября застало известие о награждении Георгиевским оружием за отличия в 72-м пехотном Тульском полку.

5 июля 1917 года Курбатова назначили командующим 40-й пехотной дивизией.

Революцию генерал Курбатов не принял. В начале 1918 года он уже находился в Белой армии. Вступил в Первую отдельную бригаду русских добровольцев, которой командовал полковник Генерального штаба Михаил Гордеевич Дроздовский (1881 – 1919). С этим отрядом генерал Курбатов совершил в феврале-апреле (по старому стилю) 1200-верстный переход из Ясс (Румынский фронт) в Новочеркасск на соединение с Добровольческой армией.

Позднее генерал Курбатов принял участие во 2-м Кубанском походе в составе отряда генерала Покровского. В течение июня-ноября 1918 года части Добровольческой армии в количестве 9 тысяч бойцов нанесли поражение почти 100-тысячной Северокавказской армии красных. От большевиков были освобождены Кубань, часть Ставрополя и Черноморской губернии.

Далее генерал Курбатов служил на офицерских курсах в Кисловодске; в мае-июне 1919 года был комендантом этого города.

Офицерские курсы вынужденно перемещались в Ейск, Чугуев, Новороссийск, Симферополь, Севастополь.

В ноябре 1920 года Курсы, переименованные к этому времени в Пехотную генерала Алексеева юнкерскую школу, были эвакуированы на пароходе «Кизил-Ирмак» в Галлиполи.

А в марте 1921 года генерал Курбатов вместе с Училищем оказался в Болгарии. Через год Училище расформировали, а Курбатова назначили начальником интерната русской Галлиполийской гимназии. Кроме того, он стал редактором журнала «Александровец».

Генерал Алексей Александрович Курбатов скончался в селе Княжеве в Болгарии. Похоронен на местном кладбище.

Алексей Курбатов был женат на Елизавете Владимировне Ставиской, дочери войскового старшины Амурского казачьего войска.

Последние годы жизни генерал Курбатов и его супруга провели в инвалидном доме. Сначала это было в городе Шумене в Восточной Болгарии. Потом Курбатовы переехали в инвалидный дом в Княжево, где их навещал П. Соколов, в своей книге воспоминаний «Ухабы» оставивший нам описание четы Курбатовых:

«...В первую очередь мне хотелось бы рассказать о некоторых обитателях дома инвалидов, с которыми нам приходилось общаться более тесно. Колоритным пятном на этом, в общем-то унылом фоне, стали приехавшие из города Шумен, после ликвидации там аналогичного пристанища, родичи по линии отца, точнее его родной дядя, брат матери, генерал Курбатов, с женой и приёмной дочерью, другой племянницей генерала, и двоюродной сестрой отца - Леночкой Курбатовой. Старики были очень странная пара, помесь опереточных старичков и гоголевских старосветских помещиков. Сам генерал, небольшой сухонький старичок с реденькими волосами и усиками, с вечной благожелательной улыбкой на губах и в уголках светло-голубых, совсем не курбатовских глазок, ходил в чистеньком, хоть и залатанном френчике, таких же галифе и высоких, до самых колен, хромовых сапожках на тонких кривых ножках. Титул генерала совсем не вязался с его карикатурным обликом, тем более что он был плотно под каблуком у своей супруги, престарелой дамы в платье начала века и манерами восторженной чеховской девицы. Впрочем генерал имел много орденов и георгиевскую шашку, как у моего отца,

полученную за оборону крепости Ивангород в Первую Мировую войну, комендантом которой он был в ту пору. В своё время он начал службу в гвардейском Лейб-гренадерском полку. Потом, дослужившись до подполковника, и видя, что дальнейшее продвижение по службе маловероятно, как и многие другие гвардейцы, перевёлся в армию, что влекло автоматически присвоение следующего звания и получение должности командира полка. Под своё командование он принял пехотный Каспийский полк. Он составил письменную историю этого полка, с многочисленными фотографиями и документами, и пронёс этот альбом через все перипетии эмигрантской жизни. Жаль, если этот труд оказался утерянным.

Жена его, тетка Лизавета, как её иронично называла мать, была попросту глупа, без умолку щебетала, мешая французский с нижегородским, помыкала мужем, и кичилась своим аристократическим происхождением. Но главным предметом её гордости была приёмная дочь Леночка Курбатова. Это была 17-летняя девица, довольно крупная, с мягкими кошачьими движениями. Её татарское курбатовское происхождение проступало во всей внешности: пышных черных волосах, зелёных глазах, некрупном, но очень восточном носе. Её отец, брат генерала, окончил Пажеский корпус, служил при дворе. В начале войны, в составе гвардейского Кавалергардского полка, отправился на фронт, где, по причине бездарности русских генералов, весь цвет гвардейских полков погиб на полях Восточной Пруссии. Леночка родилась уже после гибели отца и была крестницей императрицы. Это обстоятельство, по мнению тётки Лизы, давало право Лене выходить замуж только за принца. Однако сама Леночка этот факт своей биографии игнорировала, и со временем вышла замуж за безногого, да ещё беспородного, парня по фамилии Пешков, с которым впрочем, была вполне счастлива. Много лет спустя, именно эта Леночка оформила и выслала мне документ об образовании, во многом предопределивший мой последующий жизненный путь. Замужество Леночки поразило как громом тщеславную тетку Лизавету. Она сникла, утратила своё щебетанье, и, в один прекрасный день, отдала Богу душу. Казалось бы, что генералу Алексею Александровичу можно бы немного вздохнуть от побегушек, но он, наоборот, начал на глазах таять, и не прошло и месяца, как он лёг в землю, рядом с взбалмошной супругой».

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ